

ФАКТОРЫ ИЗМЕНЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
ЗАПАДНОГО РАЙОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Западный район России, включающий в себя три области - Брянскую, Калужскую и Смоленскую, - отличается определенной спецификой демографических процессов. Она обусловлена выраженной мелкоселенностью, преимущественно аграрным типом хозяйства, связанным с относительной отдаленностью крупных урбанистических структур. При этом на юге района, занимаемом Брянской областью, присутствуют такие характеристики населения, которые позволяют классифицировать его по черноземному типу. В рассматриваемый период разрушительные последствия войны все еще сильно сказывались на формировании демографического лица региона.

Сельские жители традиционно составляют большинство в населении рассматриваемых областей, хотя процессы урбанизации постепенно уравнивали соотношение сельского и городского населения. Согласно данным Всесоюзной переписи населения 1970 г., оно было таким:

Таблица I

Доля городского населения в западных областях (%)^{*}

Регион	1959 г.	1970 г.
Центральный район	59	71
Брянская область	35	47
Калужская --"	37	52
Смоленская --"	32	48

^{*} См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., М., 1972. Т. I. С. 10-11.

Как видим, к началу 70-х гг. перевес городских жителей в населении региона оказался незначительным, главным образом в Калужской области. В 50-е гг. перевес сельского населения все еще был устойчив, в то время как в первые годы

после войны оно преобладало: в 1946 г. в городах жило 22% брянского населения и 15% смоленского¹.

Анализ распределения сельского населения Центрального экономического района выявил следующую картину (см.табл.2).

Таблица 2

Распределение сельского населения западных областей,
в % ко всему сельскому населению Центрального
экономического района*

Регион	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.
Центральный регион	100	100	100	100
Брянская область	8,63	9,89	10,47	9,87
Калужская область	6,05	5,76	6,03	6,09
Смоленская область	10,33	7,60	7,26	7,15

* См.: География населения СССР в условиях НТР: Основные факторы изменения расселения. М., 1988. С.91.

Удельный вес Брянской области в сельском населении региона, как видно из табл., возрос. Это говорило о более медленном сокращении здесь числа жителей деревни. Причиной тому стал повышенный естественный прирост, покрывавший отток населения до начала 70-х гг. – заслуга "деревенского" типа воспроизводства населения. Но перепись 1979 г. показала, что к этому времени данный фактор уже перестал действовать.

Напротив, в Смоленской области доля сельского населения быстро уменьшалась. Кроме тяжелого положения в аграрном секторе было еще несколько причин, тесно связанных с первой – наибольший военный ущерб и общая негативная направленность демографического развития области. Исследователи отмечали, что за 120 лет, с 1858 по 1978 гг., население Смоленщины почти не выросло².

Из чего складывались данные абсолютного сокращения сельского населения региона в различные годы послевоенной истории? Если мы возьмем 1946-47 гг., то обнаружим, что в это время действовали тенденции восстановления численности населения

ческого потенциала деревни. Около половины всех демобилизованных из армии воинов вливалось в сельское хозяйство. Например, доля демобилизованных, прибывших в село Калужской области, составляла от 46 до 57%³. Наиболее значительным прирост населения был в Брянской области. Даже в 1948 г. в ряде районов, в том числе Клинцовском, Погарском, Унечском наблюдалось увеличение числа сельских жителей⁴. Правда, этого прироста тогда едва хватало, чтобы обеспечить положительный среднеобластной баланс. По сравнению с предшествующим годом население области увеличилось лишь на 377 чел.⁵

В Калужской области на 1 января 1946 г. насчитывалось 662,6 тыс. сельского населения, т.е. на 30 тыс. больше, чем в 1945 г. В начале 1949 г. оно осталось практически на том же уровне - 662,4 тыс.⁶

На Смоленщине поначалу было такое же положение, но изначально менее устойчивое. Численность колхозного населения составляла в 1945 г. - 864,4 тыс. чел., 1946 - 835,7 тыс. чел., 1947 - 869,9 тыс. чел.⁷ В 1948 г. произошло новое падение численности - на 36,5 тыс. чел., и впоследствии положительный прирост уже не наблюдался⁸.

У нас нет оснований полагать, что жители области в те годы в массовом масштабе покидали село. Стихийных мигрантов было только 6,7 тыс. чел.⁹ Гораздо более influential фактором послужил меньший естественный прирост населения. В Смоленской области он составлял всего 9,9 тыс. чел., в то время как, например, в Брянской - 15,7 тыс. чел.¹⁰

Начавшееся в 1948 г. сокращение численности сельского населения было характерным не только для Смоленщины. Согласно данным, именно с 1948 г. происходит уменьшение колхозного населения по Нечерноземью в целом, а годом позже начинает сокращаться и число трудоспособных. Одновременный рост численности рабочих и служащих не нарушает общей тенденции ввиду их относительной малочисленности. Что касается Западного района, то к 1950 г. в колхозах Калужской и

Смоленской областей проживало на 14–18% меньше населения, чем в начале 1946 г.¹² Сокращение брянского колхозного населения за то же время составляло от 7 до 9%¹³.

Представляется сложным определить точные размеры сокращения численности жителей села западных областей России из-за разноречивости данных. Так, Калужское областатуправление сообщает цифры, на 18 тыс. чел. превышающие аналогичные данные Всесоюзной переписи населения 1959 г. Тем не менее, можно утверждать, что процессы депопуляции села в трех областях проходили с разной степенью интенсивности. Подъем сельской экономики, наступивший в середине 50-х гг., имел наибольшие демографические последствия для Калужской области. С 1954 по 1958 гг. здесь наблюдался рост численности жителей сел. Это произошло вследствие превышения размера естественного прироста населения над его механической убылью. Ничего подобного не случилось в Смоленской области, а в Брянской было лишь достигнуто некоторое равновесие, позволившее в течение указанного периода поддерживать численность сельского населения примерно на одном уровне. Из этого можно заключить, что внедрение нового хозяйственного механизма именно в Калужской области сталкивалось с наименьшими трудностями и поэтому дало самые ощутимые результаты. Более традиционный, с чертами патриархального уклада характер хозяйства Брянской области, и хронически страдающий от недостатка рабочих рук аграрный сектор Смоленщины не позволили им извлечь максимум пользы из новых условий. С 1944 по 1959 гг. сельское население Брянской области сократилось лишь на 67 тыс. чел. и превышало миллион. Для сравнения – в Калужской области примерно такое же сокращение произошло при вдвое меньшем населении, а в Смоленской – потери составили около 300 тыс. чел. при том, что сразу после войны ее население почти равнялось населению Брянщины¹⁴.

Последующее развитие событий, связанное с неудачей семилетки и реформами конца 50-х – начала 60-х гг., имело чрезвычайно тяжелые последствия для Нечерноземья. Темпы сокращения населения резко увеличились. Калужская область может служить примером, иллюстрирующим среднерегиональные

показатели. За пятилетие с 1960 по 1964 г. убыль сельского населения здесь была такой же, как за предыдущие 16 лет¹⁵. Кампания преобразований колхозов в совхозы на Смоленщине в начале 60-х гг. оказалась не способна остановить данный процесс, так как необратимые изменения уже произошли. Численность жителей села Смоленской области по переписи 1959 г. составляла менее 50% довоенной¹⁶. Разумеется, полумеры были здесь эффективны меньше, чем где бы то ни было, и к 1970 г. село Смоленской области не достигало еще 200 тыс. чел.¹⁷

В начале 60-х гг. был нарушен естественный баланс и в сельском населении Брянской области. Ежегодная убыль нескольких тысяч сельских жителей, которую поначалу можно было интерпретировать как погрешность исчисления, обернулась в первой половине нового десятилетия стабильным и весьма интенсивным оттоком. Потери области за 1960-1964 гг. двукратно превысили сокращение 1945-1959 гг.¹⁸ В последующие 70-е гг. миграционная активность сельских жителей снизилась и серьезных качественных изменений в составе населения не произошло. Но было бы несправедливо умолчать о том, что, начавшись позднее, процесс активной миграции из села Брянской области продолжался еще в течение нескольких лет, сменившись относительной стабильностью в середине 70-х гг.

Следует подчеркнуть взаимосвязь экономического и демографического развития села, которая, как известно, опосредована. Улучшение условий труда и жизни в определенный период (в нашем случае - в годы восьмой пятилетки) способно заставить человека отложить ранее принятое намерение переехать в город, и это свидетельствует о тесной взаимозависимости экономики и миграции как одного из видов демографических изменений. Разумеется, процессы рождаемости, смертности и естественного прироста менее подвержены внешним влияниям.

Итак, логично было бы ожидать улучшения демографической ситуации после в целом прогрессивных мер по подъему сельского хозяйства, принятых в середине 60-х гг. Улучшение действительно последовало, но оно выразилось скорее в

стабилизации процесса оттока населения. К тому же следует учитывать, что удар начала десятилетия, разрушивший структуру естественного прироста, оказался слишком силен. Поэтому демографический результат 1965 г. оказался гораздо скромнее итогов 1953 г.

Настоящее же значение экономических реформ для демографического развития села можно определить, проследив количественные изменения в сельском населении после прекращения действия этого фактора, по сути - в начале девятой пятилетки. При этом выясняется, что за 1971-1972 гг. сельское население западных областей России сократилось примерно так же, как за всю восьмую пятилетку (причем наибольшими потери были в Брянской области)¹⁹. По результатам переписи 1979 г., в Российской Федерации оставалось на 26,2%, а в Нечерноземной зоне - на 36,9% сельского населения меньше, чем в 1959 г. За это же время Брянская область потеряла 39,7%, Калужская - 36,6%, Смоленская - 44,8% сельского населения²⁰.

С учетом того, что данные численности проживающих в конкретной местности складываются из двух составляющих - естественного и механического прироста населения - есть смысл более подробно остановиться на действии каждой из них применительно к исследуемому региону.

Специфика рассматриваемых областей состоит в том, что на протяжении очень долгого времени баланс сельского населения в них поддерживался почти исключительно благодаря естественному приросту. Невысокая по сравнению с черноземными районами отдача сельского хозяйства не привлекала сюда переселенцев, а близость промышленных центров стимулировала отток населения.

Традиционный расчет на собственные людские ресурсы впервые был поставлен под сомнение во второй половине 20-х гг., с началом коллективизации. С этого времени показатели естественного прироста год от года ухудшались. Частичное выполнение потока отъезжающих почти завершилось в 70-е гг., после чего размеры миграции из села несколько уменьшились.

Последствия сельской миграции в западных областях России, как и в Центральном районе в целом, не определяются исключительно арифметической разницей в цифрах выехавших и вернувшихся. Данные, характеризующие естественное движение населения, оказываются не менее, если не более значимыми для определения будущего региона. Кстати сказать, этот фактор гораздо легче корректируется в районах нового освоения с их традиционно переселенческой ориентацией. Дисбаланс в качественной структуре населения там ликвидируется включением рычага материального стимулирования новых работников. Как показала вся послевоенная практика, этот путь не был характерным для Нечерноземья.

В литературе уже обращалось внимание на неполноту сведений о естественном приросте сельского населения РСФСР, так как обобщенные данные по городу и селу недостаточны для суждений об особенностях этого процесса в деревне²¹. Проблема эта наиболее актуальна для первых послевоенных лет, характеризующихся неполнотой источников. К сожалению, использование и более поздних данных, когда они имеются, возможно лишь с большими оговорками. Документы государственных архивов дают разноречивые сведения, на что часто оказывала влияние недоступность материалов.

Несмотря на это, имеющиеся данные подтверждают некоторые предположения относительно естественного прироста населения. Во-первых, действительно наблюдается его значительное увеличение в первые послевоенные годы. Причем, если в 40-е гг. причиной роста стало возвращение демобилизованных, то в последующие несколько лет, особенно в середине 50-х гг., его можно отнести на счет улучшения экономического состояния деревни. Чрезмерно политизированные отчеты статуправлений часто упоминали только второе обстоятельство, игнорируя первое²². Во-вторых, необходимо выделить еще один валет естественного прироста на исходе 60-х гг. Он оказался недостаточно велик для того, чтобы эффективно противодействовать усилившемуся оттоку населения. А причиной роста стало вступление в брачный возраст к тому времени довольно многочисленного послевоенного поколения²³.

Наконец, в-третьих, в цифрах естественного прироста нашли подтверждение отмеченные ранее региональные особенности. Так, наибольшим он оказался в Брянской, вдвое меньшим в Калужской и незначительным – в Смоленской области. Например, в 1960 г. естественный прирост на Брянщине составил 17,7 на тысячу человек сельского населения, в Калужской области – 7,9 чел., в Смоленской – около 2²⁴.

По данным А.В.Воронцова, за время с 1959 по 1965 гг. естественный прирост на селе Брянской области сократился примерно в 2 раза, Калужской – в 3 раза, а в Смоленской – более чем в 8 раз. Вообще, начиная с 1948 г., в последней происходило ежегодное двукратное снижение естественного прироста, в результате чего за 17 лет он уменьшился почти в 17 раз²⁵.

На основании данных Всесоюзной переписи населения 1970 г. представляется возможным определить величину (в данном случае отрицательную) механического прироста сельского населения в областях запада России (см. табл.3). Количество мигрирующего населения из села региона оказывается несколько меньшим среднего показателя по Центру России. Исключение составляет Калужская область, где данные близки к средним. Это подтверждает приведенные выше соображения о специфике демографических процессов в западных областях. В 1970 г. Брянская область располагала по-прежнему значительным демографическим потенциалом. Нетрудно убедиться, что ее население значительно превышало смоленское и особенно калужское. Ни одна из областей не могла претендовать на роль выраженного индустриального лидера, скорее уместно говорить об их примерно одинаковом экономическом развитии. Число рабочих мест, занимаемых мигрантами из села, было, таким образом, ограничено реальными возможностями промышленных предприятий. Из таблицы видно, что из села Брянской области выбывало гораздо больше жителей, чем из Калужской и Смоленской, и если бы указанное обстоятельство, отток был бы еще значительнее. Об этом же говорят и данные о вернувшихся в село по Брянской области. Они меньше в соотношении с числом выбывших, чем по другим областям. Значит, мигранты

Таблица 3

Механический прирост сельского населения, 1970 г. *

Регион	Численность сельского населения, тыс.	Количество прибывших в сельскую местность, тыс.	Количество вышедших из сельской местности, тыс.	Механический прирост сельского населения, тыс.	То же, на 1000 сельских жителей, чел.
Центральный район	7948,9	344,1	640,5	-296,4	- 37
Брянская область	932,1	20,5	45,8	- 25,3	- 30
Калужская область	478,5	17,8	34,5	- 16,7	- 36
Смоленская область	576,8	19,3	33,7	- 14,3	- 25

* Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. I. С. II; Миграция населения РСФСР. М., 1974. С. 25-27.

140

Таблица 4

Механический прирост сельского населения, 1950 г. *

Регион	Численность сельского населения, тыс.	Количество прибывших в сельскую местность, тыс.	Количество вышедших из сельской местности, тыс.	Механический прирост сельского населения, тыс.	То же, на 1000 сельских жителей, чел.
РСФСР	65241,8	1120,2	2253,6	- 1133,3	- 17
Брянская область	1058,1	10,9	23,6	- 12,9	- 12
Калужская область	598,9	6,1	13,4	- 7,3	- 12
Смоленская область	909,3	9,0	20,0	- 11,0	- 12

* Рассчитано по: ГАРФ. Ф. 374. Оп. II. Д. 999. Л. 1-2, 9, 25-26, 69.

здесь — люди в активном возрасте, обладающие высокой степенью адаптивности.

Согласно данным той же таблицы, Калужская область в 1970 г. еще не прошла стадию максимального оттока сельского населения, Брянщина к ней только приближалась, а у Смоленской она была уже позади. Наименьшая миграция по сравнению с соседями меняла немного — уже с 1967 г. естественный прирост сельского населения в области стал отрицательным²⁶.

Таким образом, Всесоюзная перепись населения, впервые в послевоенное время анализируя миграцию, застала в областях западной части РСФСР три разных стадии этого процесса. Более ранние наблюдения, которые велись местными статистическими органами, помогают проследить его эволюцию. Так, сведения 1950 г. (см. табл. 4) не позволяют выделить какую-либо из областей по показателю механического прироста сельского населения. Вместе с тем везде он был ниже, чем в среднем по республике. Помня об изначально аграрной ориентации западных областей, мы вправе предположить распространенность сельского типа воспроизводства населения, еще сохранявшего свое значение в регионе в начале 50-х гг. и предусматривающего в числе прочего крепость традиционных семейных связей. Это обстоятельство могло тормозить миграцию.

Однако известно, что уже тогда все три области теряли сельское население с разной степенью интенсивности. Значит, главное, что определяло специфику демографического развития в 1950 г. при равенстве показателей механического прироста — естественный прирост населения. Он нигде не превышал миграционного оттока, но был почти равен ему — в Брянской области, изрядно проигрывал в Калужской и сильно уступал в Смоленской. В последующие три года темпы миграции, по тем временам довольно сильные, сохраняются, но начиная примерно с 1954–55 гг. наступает стабилизация населения, продлившаяся до конца десятилетия²⁷. Реформы 1953 г. к этому времени уменьшили миграцию на селе Брянской области до 7 чел. на тысячу, в Калужской — до 8, и никак не повлияли на Смоленщину²⁸. Тем не менее в 1955–58 гг. сельское насе-

ление в Смоленской области не уменьшалось, а оставалось неизменным, как и на Брянщине²⁹. В Калужской же области оно увеличилось более чем на 50 тыс. чел.³⁰

Ситуация объясняется увеличением естественного прироста. Улучшение положения в сельском хозяйстве способствовало росту числа работников в активном возрасте, а значит, увеличило рождаемость. Причем экстенсивное хозяйство Брянской области отреагировало на перемены не так сильно и здесь было меньше переездов в город, чем в Смоленщине и Калужской области. В итоге в безусловном выигрыше оказались только калужане. В Смоленской области с годами успел уже сложиться определенный стереотип миграционного поведения, своеобразная установка на миграцию. С середины 50-х гг. уже можно говорить о формировании урбанистической ориентации в сознании сельских жителей области. Повышенный естественный прирост говорит о пока еще недостаточном ее распространении, а также о том, что эта ориентация еще не превратила сельский тип воспроизводства населения в городской. Но к началу 60-х гг. переворот можно считать завершившимся.

Рассмотрение показателей механического прироста в 60-е гг. не вносит новых черт в уже законченную картину. Значительная миграция из брянского села по-прежнему в основном компенсируется положительным естественным приростом, что было характерно для первой половины десятилетия³¹. Во второй половине она стала превышать естественный прирост³². Невысокий миграционный отток в Калужской области (в сравнении с Брянщиной) оказался достаточным, чтобы перекрыть более низкий естественный прирост и обеспечить прогрессировавшее сокращение населения. Смоленская область, начиная с 1959 г. и до начала 70-х гг., ежегодно теряла не менее 26 чел. на тысячу сельского населения, что выглядит почти катастрофически на фоне столь же ощутимых потерь Брянской области, но с чуть ли не вдвое большим сельским населением³³.

Все это свидетельствует о сложном характере демографических изменений, происходившим в селе Западного района России в послевоенные десятилетия. Два разных сценария

событий в аграрно-индустриальных регионах на примере Брянской и Смоленской областей убеждает, что территориальный тип демографического развития достаточно устойчив к действию внешних факторов. Лишь к началу 70-х гг. области запада России оказались примерно в равной готовности к восприятию урбанистических стандартов. Депопуляция села, происходившая по двум направлениям, – естественного и механического сокращения населения – стала в конце концов определяющей в развитии деревни этого района.

- I Государственный архив Брянской области, далее ГАБО. Ф.1649. Оп.1. Д.432. Л.59; Смена. Смоленск, 1989. 18 февр.
- 2 Население Смоленщины: прошлое и настоящее. Смоленск, 1988. С.7.
- 3 Донченко В.Н. Демобилизация Советской Армии и решение проблемы кадров в первые послевоенные годы // История СССР. 1977. № 3. С.100.
- 4 ГАРФ. Ф.374. Оп.11. Д.657. Л.32.
- 5 Там же. Л.31.
- 6 Государственный архив Калужской области, далее ГАКО. Ф.3469. Оп.1. Д.4424. Л.47; Д.4477. Л.70.
- 7 Государственный архив Смоленской области, далее – ГАСО. Ф.6. Оп.2. Д.589. Л.202.
- 8 ГАРФ. Ф.374. Оп.11. Д.657. Л.31.
- 9 Там же.
- 10 Там же. Л.31, 113.
- II Вербицкая О.М. Изменение численности и состава колхозного крестьянства РСФСР в первые послевоенные годы (1946–1950) // История СССР. 1980. № 5. С.130.
- 12 Волков И.М. Трудовой подвиг советского крестьянства. М., 1972. С.220.
- 13 ГАБО. Ф.2419. Оп.1. Д.212. Л.2; Ф.1649. Оп.1. Д.432. Л.59.
- 14 Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т.1. С.10–11; ГАБО. Ф.2419. Оп.1. Д.212. Л.14; ГАКО. Ф.3469. Оп.1. Д.10232. Л.1; ГАСО. Ф.6. Оп.2. Д.589. Л.202.
- 15 ГАКО. Ф.3469. Оп.6. Д.1392. Л.9.
- 16 Народное хозяйство Смоленской области в 1971 г. М., 1972. С.13.
- 17 Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т.1. С.10

- 18 ГАБО. Ф.2419. Оп.1. Д.1512. Л.21.
- 19 Там же. Ф.2201. Оп.8. Д.310. Л.88.
- 20 Ануфриева Н.А. Состояние и динамика социально-демографического состава населения // Проблемы развития социального облика Нечерноземной зоны РСФСР. Саранск, 1979. С.49.
- 21 Верощкая О.М. Колхозное крестьянство РСФСР в 1946-1950 гг. Численность, состав, трудовая активность. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1981. С.75.
- 22 ГАКО. Ф.3469. Оп.1. Д.10179. Л.38.
- 23 См.: Кутафьева З.С., Трудова М.Г. Миграция и трудовые ресурсы (на примере Центрального экономического района) // Миграция населения в РСФСР. М., 1973. С.136.
- 24 ГАБО. Ф.2419. Оп.1. Д.1435. Л.34; ГАКО. Ф.3469. Оп.5; Д.1990. Л.5; Народное хозяйство Смоленской области в 1970 г. С.14.
- 25 Воронцов А.В. Завершающий этап культурной революции на селе. На материалах Смоленской, Брянской и Калужской областей. Дис. ... канд. филос. наук. Л., 1969. С.86.
- 26 Казаков А.И. Миграция сельского населения: причины, характер, интенсивность, направленность // Сельское хозяйство и крестьянство Нечерноземья в период строительства социализма. Смоленск, 1979. С.59.
- 27 ГАРФ. Ф.374. Оп.11. Д.Ш. Л.1-2, 9, 25-26, 69; ГАКО. Ф.3469. Оп.1. Д.19116. Л.4.
- 28 ГАКО. Ф.3469. Оп.1. Д.10200. Л.18; ГАРФ. Ф.374. Оп.30. Д.11984. Л.62; ГАБО. Ф.2419. Оп.1. Д.1417. Л.107.
- 29 ГАРФ. Ф.374. Оп.30. Д.3334. Л.60; Д.11981. Л.62; ГАБО. Ф.2418. Оп.1. Д.1414. Л.71; Д.3463. Л.60-61.
- 30 ГАКО. Ф.3469. Оп.1. Д.10200. Л.17; Ф.883. Оп.7. Д.545. Л.200.
- 31 ГАБО. Ф.2419. Оп.1. Д.1444. Л.8; Д.1516. Л.3.
- 32 Там же. Д.3524. Л.14.
- 33 Казаков А.И. Указ. соч. С.59.